

— Ну что ж, сегодня уже поздно, пусть Чаньэр сначала отправится в родовой храм и станет на колени, а завтра я подробно расспрошу её и тогда уже решу, как поступить.

С этими короткими словами дело было решено. Госпожа Люй, хотя и была вне себя от гнева, понимала, что с помощью слов двух служанок невозможно было добиться смерти Вэй Мэнчань. Раз уж сегодня эта вражда была заложена, то в будущем они ещё посмотрят, кто кого.

Когда все разошлись, всё ещё было слышно, как Вэй Юйжун стонет от боли. Госпожа Ван злорадствовала, притворяясь, что ей надоели эти звуки, и увела Вэй Цзинцуня в Западный флигель.

Чжао Хун остался в доме герцога и должен был жить вместе с Вэй Цзиньюанем в Восточном флигеле. Вэй Цзиньюань сначала велел Юаньбао помочь Чжао Хуну устроиться, а затем поспешил к своей матери, старшей госпоже. Разговаривая с матерью, он высказал свои подозрения: как у этих двух служанок хватило смелости выступить против Вэй Мэнчань? Наверняка за этим стоял кто-то, но это точно не госпожа Люй, у неё не хватило бы на это сил.

Старшая госпожа также так считала, но не могла понять, кто бы это мог быть. Неужели госпожа Ван?

Вэй Цзиньюань слегка покачал головой, отвергая это предположение.

Дом герцога Юна был большим, но людей в нём было немного. Помимо старшей госпожи, были только госпожа Ван и госпожа Люй. После ухода прежней госпожи Цао дом стал ещё более пустынным. Таким образом, было нетрудно догадаться, кто стоял за этим.

Старая госпожа?

Вэй Цзиньюань и старшая госпожа пришли к одному и тому же выводу: никто другой не осмелился бы на такое. Старшая госпожа была в ярости, ненавидя старую госпожу за то, что та не посчиталась с родственными узами и чуть не погубила Вэй Мэнчань. Вэй Цзиньюань вздохнул с сожалением: разве их дочь — человек, а чужая — нет? Поступок старой госпожи был весьма удачным, по крайней мере, он дал Вэй Мэнчань урок, который она запомнит надолго.

Хотя Вэй Мэнчань и была заперта в родовом храме, многие понимали, что вскоре она снова станет старшей дочерью дома герцога, её статус и положение останутся прежними. Она просто временно страдала. В отличие от неё, Вэй Юйжун была в гораздо более плачевном состоянии: её руки были искалечены, и в будущем она, вероятно, больше не сможет продемонстрировать свои нежные руки перед людьми. Хотя госпожа Люй и ненавидела, она была умной женщиной и понимала, что сейчас не лучшее время для мести. Ей оставалось только смириться и ждать подходящего момента, чтобы отомстить за свою дочь.

Госпожа Люй была несчастным человеком. Раньше у неё случился выкидыш, и она потеряла сына, а теперь её дочь лишилась рук. На кого она могла рассчитывать в будущем? У неё больше не было слёз, только туман застилал её глаза. Она ненавидела небо за несправедливость.

После того как Вэй Мэнчань была заперта в храме, старая госпожа отправила за Вэй Гохуаем в главный двор, и он не мог уйти в течение долгого времени.

Когда Вэй Цзиньюань с Юаньбао возвращались в Восточный флигель, Чжао Хун шёл за ними, не приближаясь и не заговаривая, а медленно прогуливался, словно наслаждаясь красотой

дома герцога при лунном свете. Юаньбао видел Чжао Хуна в последний раз, когда ему было три или четыре года, и воспоминания о нём уже стёрлись. Он украдкой взглянул на Чжао Хуна и тихо сказал Вэй Цзиньюаню:

— Господин, вы не думаете, что у этого наследника что-то с головой?

— Почему ты так думаешь? — с любопытством спросил Вэй Цзиньюань.

Юаньбао понизил голос ещё больше:

— Посмотрите, он не подходит к вам, чтобы поговорить, и не уходит, а просто идёт сзади, медленно прогуливаясь. Как вы думаете, зачем он это делает?

Вэй Цзиньюань улыбнулся:

— Цинцюань всегда был таким, разве ты не помнишь?

Юаньбао почесал голову:

— Юаньбао действительно не помнит.

— Неудивительно, прошло столько лет. — Вэй Цзиньюань вздохнул. — Освободи комнату в Восточном флигеле, чтобы Цинцюань мог отдохнуть. Сегодня тебе не нужно приходить ко мне.

— Юаньбао понял.

Когда они добрались до Восточного флигеля, Юаньбао зажёл лампы, и только тогда Чжао Хун медленно подошёл. Вэй Цзиньюань велел Юаньбао подать чай, а затем сел рядом с Чжао Хуном, наслаждаясь чаем:

— Я велел Юаньбао подготовить лучшую комнату, Цинцюань, подожди немного.

Чжао Хун улыбнулся, поднял чашку и понюхал её:

— Когда-то мне посчастливилось попробовать императорский чай Хэнъя, и после возвращения в своё царство я не мог забыть его вкус. Я думал, что, приехав в столицу, смогу снова попробовать его в доме герцога, но... — Чжао Хун слегка разочарованно опустил чашку. — Много лет не виделись, кузен, но чай, который ты пьёшь, стал куда проще.

Вэй Цзиньюань мягко улыбнулся:

— Ты прав, Цинцюань. Недавно я болел, и после выздоровления не обращал внимания на такие мелочи. Чай, который я пью, присылают отец или старая госпожа. — Он приподнял крышку чашки, сделал глоток и улыбнулся. — Это действительно Да Хун Пао от старой госпожи.

Чжао Хун сжал руку в кулак и слегка кашлянул:

— В чашке также чувствуется аромат Юньу и Цихуна.

— У тебя отличный вкус, Цинцюань. — Вэй Цзиньюань поставил чашку и мягко улыбнулся. — Я не провидец и не могу предсказать будущее. Теперь, когда ты приехал в дом, я был несколько невежлив. Завтра я велю Юаньбао попросить у отца немного Хэнъя в качестве извинений.

— Не стоит. — Чжао Хун махнул рукой и улыбнулся. — Хэнъя — это императорский подарок, и

у дяди, наверное, его немного. Через несколько дней, когда мой отец войдёт во дворец, император обязательно подарит ему немного. — Чжао Хун вздохнул. — Ведь мой отец тоже любит чай. — Он сложил веер, встал и сказал. — Уже поздно, я пойду. Ты тоже отдохни, кузен.

— Отдохни, Цинцюань. Если что-то понадобится, позови Юаньбао.

Чжао Хун ушёл, и Юаньбао, конечно, последовал за ним, чтобы помочь. Таким образом, Вэй Цзиньюань вызвал двух служанок из Восточного флигеля, чтобы они помогли ему переодеться и искупаться, а затем отпустил их, закрыл двери и сел в комнате, глубоко задумавшись. Вэй Цзиньюань не думал о деле Вэй Мэнчань, ему нужно было найти способ собрать деньги, чтобы перевезти госпожу Цао в другое место для её безопасности.

Вэй Цзиньюань не занимал должности и не получал жалования. Откуда же взять деньги? В этот момент он вспомнил кое-что. Он помнил, что через три года после свадьбы с Лю Цянем однажды ночью Лю Цянь вернулся домой, отослал служанок и охранников и вытащил из комнаты секретное письмо. Вэй Цзиньюань прочитал письмо от начала до конца и обнаружил, что это неопровержимые доказательства тайных связей между князем Чэнь из царства Сян и чиновниками Северной династии. Лю Цянь не передал это письмо императору, а отдал его Вэй Цзиньюаню для принятия решения. В конечном итоге письмо было сожжено в курительнице, и больше никто об этом не знал.

Что касается того, почему Лю Цянь передал письмо Вэй Цзиньюаню, он не хотел об этом думать. Прежние прекрасные мечты уже превратились в пыль в кровавой реальности. Вспомнив это, Вэй Цзиньюань связал это с недавним приездом князя Чэнь в столицу и нашёл способ заработать деньги.

Даже если это было нечестно, это было необходимо.

Судя по временной линии, князь Чэнь и начальник округа Чао только начали сговариваться, и их отношения были ещё слабыми, что было отличной возможностью для использования.

На следующее утро Вэй Цзиньюань встал, и вскоре Юаньбао, весь в поту, поспешно вошёл. Увидев, что Вэй Цзиньюань уже одет и сидит на стуле, завтракая, он облегчённо вздохнул.

Вэй Цзиньюань взглянул на него и улыбнулся:

— Ты так спешил, чтобы помочь мне встать?

Юаньбао засмеялся:

— Наследник только что ушёл, и я поспешил сюда. — Он подошёл к Вэй Цзиньюаню и начал неторопливо накладывать еду. — Наследник сказал, что княгиня Чэнь сегодня вернётся домой.

— Она приедет к полудню? — Вэй Цзиньюань съел половину порции и выпил половину чашки чая. — Юаньбао, подойди ближе.

Юаньбао быстро наклонился, и Вэй Цзиньюань шёпотом сказал ему:

— Пойди за пределы Врат Цзинхуа к хижине и обязательно скажи Лян Чжэню, чтобы он спрятал госпожу Цао в безопасное место, а затем пусть приходит ко мне. У меня есть важное дело для него.

— Юаньбао сейчас пойдёт.

— Будь осторожен по пути, чтобы никто не заметил, особенно следи за Чжао Цинцюанем.

— Наследник? — Юаньбао слегка растерялся.

Вэй Цзинъюань кивнул и тихо сказал:

— Вчера он следил за мной до хижины, но он не знает, кто такая госпожа Цао. Если ему не станет любопытно, то ничего страшного, но я боюсь...

— Юаньбао понял, я обязательно передам слова господину Лян Чжэню.

— Хорошо, будь осторожен.

<http://bllate.org/book/16673/1529500>